

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 4/PUU-XVII/2019

Фраза "Национальный" в объяснении пункта (2) статьи 2 Закона о искоренении коррупции

- Заявители** : Жуфри и другие
- Форм судебного процесса** : Проверка конституционности Закона № 20 от 2001 года о поправках к Закону № 31 от 1999 года об искоренении коррупционных преступлений (Закон о ИКП) против Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).
- Судебный иск** :. Рассмотреть объяснение пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП против Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайство заявителя VI и заявителя VII полностью.
- Дата** : Четверг, 28 марта 2019 г.
- Резюме решений**

Принимая во внимание, что заявитель I, заявитель II, заявитель III, заявитель IV и заявитель V являются гражданами Индонезии, которые работают лекторами и студентами. Заявитель VI и заявитель VII - граждане Индонезии, проживающие в районе, пострадавшие от стихийных бедствий. Заявитель VII

является гражданином Индонезии в качестве помощника юриста в неправительственной организации, а заявитель IX - гражданином Индонезии, работающим в качестве сотрудника в адвокатском бюро;

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителей представляет собой проверку конституционности правовых норм, в случае Разъяснения пункта (2) статьи 2 Закона № 20 от 2001 г. о поправках к Закону № 31 от 1999 г. относительно искоренения о коррупционных преступлениях (Закон о ИКП) против Конституции 1945 года, Суд имеет право рассматривать заявление заявителей;

Что касается правового статуса заявителей, Суд в своих юридических соображениях заявил, что только заявитель VI и заявитель VII имели юридическое право подать ходатайство *a quo*. Суд в своих юридических соображениях заявил, что заявитель VI и заявитель VII были индонезийскими гражданами, которые на момент подачи ходатайства о разрешении спора проживали в районе, пострадавшем от стихийного бедствия. Заявитель VI приложил доказательство удостоверения личности с местом жительства в городе Палу, провинция Центральный Сулавеси, а заявитель VII представил доказательство удостоверения личности с местом жительства в городе Макаassar, провинция Южный Сулавеси, которое на момент подачи заявления о предоставлении район, где он жил, пострадал от большого наводнения.

Объясняя утрату своих конституционных прав, заявитель VI и заявитель VII объяснили, что они понесли прямые убытки, потому что они не могли получить необходимую помощь, особенно заявитель VI, у которого были трудности с получением чистой воды.

Что касается описания заявитель VI и заявитель VII выше, хотя заявитель VI и заявитель VII прямо не объяснили, что преступный акт коррупции привел к реальным потерям, которые они понесли, Суд заявляет, что фактические понесенные убытки, по крайней мере, привели к конституционному наказанию истца VI. прав. Заявитель VII получает справедливую юридическую уверенность как граждане, которые в настоящее время переживают бедствие, как указано в одном из аргументов петиции. Таким образом, независимо от того, доказаны ли аргументы заявителя VI и заявителя VII относительно

неконституционности выражения «национальное стихийное бедствие» в разъяснении пункта (2) статьи 2 Закона о ПТПК, Суд заявляет, что заявитель VI и заявитель VII имеют законное право выступать в качестве заявителей в ходатайстве a quo. Что касается заявителей I-V, заявитель VIII и заявитель IX не имеют юридической силы, поскольку представленные доказательства недостаточны для доказательства того, что заявители имеют правоспособность.

Принимая во внимание, что относительно сути ходатайства, в основном заявители утверждают, что неконституционность разъяснения пункта (2) статьи 2 Закона о ПТПК считается противоречащим пункту (3) статьи 1, пункту (1) статьи 28D и Пункт (1) статьи 28H Конституции 1945 года.

Чтобы ответить на вопрос о конституционности статьи a quo, Суд в своих юридических соображениях в основном заявил следующее:

- Принимая во внимание, что до дальнейшего рассмотрения вопроса о том, является ли включение слова «национальная» во фразу «национальная природная катастрофа» в Разъяснении пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП, объяснение пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП противоречит идее верховенства закона, о которой говорится в пункте (3) статьи 1 Конституции 1945 года, хотя заявители не предоставили конкретных объяснений относительно цели конфликта, важно, чтобы Суд сначала рассмотрел, что на самом деле содержалось в идее рассматриваемого верховенства закона. Как неоднократно рассматривался Судом в его решениях, термин «верховенство закона» является общим термином, который может относиться к идее Rechtsstaat, которая изначально была разработана в Германии, а также идея Etat de Droit, которая первоначально была разработана во Франции, и верховенство закона, первоначально разработанное во Франции, первоначально разработанное в Англии. Однако, помимо различий в концепциях и истоках, а также помимо теоретических и практических сложностей, содержащихся в трех концепциях верховенства права, в его развитии до настоящего времени три идеи верховенства права содержат одни и те же три основных вещества, а

именно: Во-первых, содержание. что правительство (в самом широком смысле, включающее в себя как законодательную, так и исполнительную и судебную ветви власти) ограничено законом. Эта субстанция содержит намерение или цель ограничения власти государства по отмене и, в то же время, предотвращению появления тиранической власти, и в то же время она содержит цель или задачу защиты индивидуальной свободы. Это содержание содержит два определения, а именно: (i) государственный аппарат (законодательный, исполнительный и судебный) связан и подчиняется существующим позитивным законам; (ii) хотя государство имеет право изменять позитивный закон, право вносить такие изменения не безгранично, а зависит от определенных условий. Во-вторых, сущность формальной законности заключается в существовании и исполнении приказа, который связан с правилами, установленными и поддерживаемыми государством. Цель этого вещества состоит в том, чтобы каждый знал с самого начала, какие действия разрешены, должны или запрещены к осуществлению наряду с угрозой санкций, наложенных за нарушение этого обязательства или запрета. В-третьих, субстанция, которой правит закон, а не люди. Проявлением этой третьей субстанции является наличие судебной власти или независимой судебной власти. Без наличия независимой судебной власти первая и вторая сущности идеи верховенства закона, изложенной выше, не могут проявиться на практике, потому что закон не может толковать и обеспечивать соблюдение своих положений. Благодаря этой третьей субстанции становятся возможными первая и вторая субстанции в верховенстве закона. [см. Решение Конституционного суда № 7/ПУУ-XV/2017].

- Когда это связано с аргументами заявителей, она становится неясной в контексте сущности нормы права, в которой заключен аргумент заявителей. Таким образом, постулирование слова «национальная» во фразе «национальная природная катастрофа» в Разъяснении пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП противоречит идее верховенства закона, упомянутой в пункте (3) статьи 1 Конституции 1945 года, без конкретных аргументов в поддержку этого утверждения. Это слишком расплывчатое

предложению. Таким образом, Суду необходимо продолжить изучение истинного намерения аргумента заявителя.

- Принимая во внимание, что Суд внимательно рассмотрел намерения заявителей, выяснилось, что на самом деле заявители хотели заявить о существовании слова «национальная» во фразе «национальная природная катастрофа» в Разъяснении пункта (2) статьи 2. Закона о ИКП, по мнению заявителей, лишил его возможности применять более суровые меры наказания в виде смертной казни для виновных в преступных коррупционных действиях в отношении средств, предназначенных для борьбы со стихийными бедствиями в стране. Это очевидно из твердого утверждения в аргументе заявителей, которое гласит:
 - a. Наличие слова "национальная" после словосочетания «природная катастрофа» препятствует применению смертной казни к виновным в коррупции в случае стихийного бедствия. Хотя эти преступления являются нецивилизованными преступлениями, с которыми больше нельзя мириться.
 - b. Слово "национальная" после словосочетания «природная катастрофа» заставляет виновных в коррупции не беспокоиться о совершении коррупции, когда узнают, что статус стихийного бедствия, которое происходит, не приобретает статуса национального стихийного бедствия,, потому что максимальная санкция - единственное тюремное заключение, учитывая, что тюремная система в Индонезии по-прежнему полна компромиссов для осужденных виновных в коррупции. это означает, что это не обеспечивает справедливости для жертв стихийных бедствий и правовой определенности для заявителей.
- Принимая во внимание, что логическая конструкция, построенная противоположно аргументам заявителей, выглядит следующим образом:
 - i. По мнению заявителей, если возможно применение наказания в виде смертной казни к виновным в преступных коррупционных действиях против средств, используемых для управления всеми типами или

характеристиками стихийных бедствий (без необходимости "национальной" квалификации), то это можно сказать, что это не противоречит идее верховенства закона, поскольку обеспечивает справедливость для потерпевших и правовую определенность для заявителей;

- ii. что, по мнению заявителей, слово «национальный» во фразе «национальное стихийное бедствие» в Разъяснении пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП противоречит идее верховенства закона, поскольку оно не обеспечивает справедливость для потерпевших и не обеспечивает правовой определенности для заявителей, потому что виновные в преступных коррупционных преступлениях против средств, выделенных на борьбу со стихийными бедствиями, не будут сдерживающим фактором, потому что он знает, что он будет приговорен только к тюремному заключению, в то время как пенитенциарная система в Индонезии все еще полно компромиссов.

- Принимая во внимание, что относительно логической конструкции, Суд придерживается мнения, что в контексте пункта (i) заявители полагались на реализацию идеи верховенства права исключительно по вопросу о применении смертной казни для виновных в преступных актах коррупции на средства, выделенные на борьбу со стихийными бедствиями. Такое логическое построение неприемлемо, потому что с такой логикой в то же время оно также означает конституционное или неконституционное положение, которое регулирует уголовные санкции, которые угрожают виновным в преступных актах коррупции против средств, предназначенных для управления стихийными бедствиями, а затем зависит от того, что преступник может или не может быть приведен в исполнение. Эта логика также приводит к следующему логическому следствию, а именно, что без необходимости рассматривать или учитывать размер стихийного бедствия или серьезность последствий стихийного бедствия, смертная казнь должна применяться к виновным в преступных актах коррупции против средства, используемые для ликвидации последствий стихийного бедствия, что соответствует идее

верховенства закона, как указано в пункте (3) статьи 1 Конституции 1945 года.

- Принимая во внимание, что, кроме того, аргумент заявителей относительно ответственности правительства за осуществление мер по борьбе со стихийными бедствиями не имеет ничего общего с вопросом конституционности фразы "национальная природная катастрофа" в Разъяснении пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП. Независимо от того, является ли эта фраза конституционной или нет, меняет ответственность правительства за управление стихийными бедствиями, как это, среди прочего, регулируется статьей 5 и статьей 6 буква b и буква c Закона 24/2007. Более того, предположим, что это связано с нормами Конституции 1945 года, которые используются в качестве основы для проверки заявителями, а именно с идеей верховенства закона в пункте (3) статьи 1 Конституции 1945 года. В этом случае нет абсолютно никакой корреляции или согласованности, чтобы связать идею верховенства закона с ответственностью правительства в управлении стихийными бедствиями. Правительство остается ответственным за управление стихийными бедствиями независимо от того, является ли фраза «*bencana alam nasional*» конституционной или неконституционной в Разъяснении пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП; более того, если мы обратимся к уголовным положениям статьи 78 Закона 24/2007, которые представляют очень серьезную уголовную угрозу для лиц, виновных в злоупотреблении управлением ресурсами для оказания помощи при стихийных бедствиях. Статья 78 Закона 24/2007 гласит: «Каждое лицо, которое умышленно злоупотребляет управлением ресурсами помощи при стихийных бедствиях, как указано в статье 65, подлежит наказанию в виде тюремного заключения с пожизненным заключением или тюремным заключением на срок от 4 (четырёх) или до максимальных. 20 (двадцать) лет и штраф в размере не менее 6 000 000 000,00 рупий (шесть миллиардов рупий) или максимальный штраф в размере 12 000 000 000,00 рупий (двенадцать миллиардов рупий). Таким образом, если намерение заявителей является уголовным бременем для виновных в неправомерном использовании ресурсов для оказания помощи при стихийных бедствиях,

в определенных пределах, такие цели были учтены в статье 78 Закона 24/2007. Это означает, что даже если виновные в таких преступлениях не привлекаются к ответственности в соответствии с Законом о ИКП, им фактически угрожает серьезное наказание в соответствии со статьей 78 Закона 24/2007.

- Принимая во внимание аргумент истцов, увязывающий их доводы с первоначальным намерением Закона о ИКП, особенно в отношении пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП, Суд считает, что соответствие первоначальному намерению не обязательно является законодательной нормой или положение в законе, которое совместимо с идеей верховенства закона и, следовательно, является конституционным. Что, если исходное намерение само по себе противоречит Конституции. Аналогичным образом, с другой стороны, несовместимость с первоначальным намерением не обязательно делает законодательную норму или положение закона противоречащим идее верховенства закона и, следовательно, неконституционным. В конце концов, говоря о процедурах обсуждения и ведения дебатов в процессе обсуждения закона, нелегко определить, что имеется в виду под первоначальным намерением, потому что не все дебаты и обсуждения проходят в зале суда, но также проходят через процесс лоббирования, который не всегда документируется. Первоначальное намерение - это также не отдельные мнения, возникающие при обсуждении закона, а единодушные мысли, которое в конечном итоге достигается, независимо от того, как было достигнуто соглашение.
- Принимая во внимание все вышеизложенные соображения, это не означает, что Суд считает необязательным применение уголовных наказаний для виновных в коррупции в отношении средств, выделенных на борьбу со стихийными бедствиями. В конце концов, коррупция - это очень опасное злодеяние. Как сказал бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем выступлении, приветствуя Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции), коррупция - это

«опасная эпидемия, которая оказывает чрезвычайно разрушительное воздействие на общество» (коварный чума, оказывающая широкий спектр разъедающих воздействий на общество). Однако взвешенное наказание не обязательно должно быть смертным приговором без учета градации или размера стихийного бедствия. Только если стихийное бедствие достигло градации или национального статуса, смертная казнь может применяться соразмерно и взвешенно. Следовательно, фраза «национальная природная катастрофа» в Разъяснении пункта (2) статьи 2 Закона о ИКП, по мнению Суда, отвечает соображениям уместности и соразмерности, так что в аргументе заявителей говорится, что есть слово «национальная» в словосочетании «национальная природная катастрофа». В разъяснении пункта (2) статьи 2 Закон о ИКП противоречит Конституции 1945 года и является юридически необоснованным.

Основываясь на вышеуказанных юридических соображениях, Суд вынес следующее решение:

1. Заявить, что ходатайство заявителя к заявителю V, заявителю VIII и заявителю IX не может быть принята;
2. Отклонить ходатайство заявителя VI и заявителя VII полностью.